

УДК 001(091): 314.6(470)

Андрейченко Г. В., Сапрыкина Е. В.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Научные династии существовали в нашей стране и вносили вклад в развитие ее научно-интеллектуального потенциала. Описаны некоторые российские академические династии со скоплением выдающихся талантов на протяжении ряда поколений. Среди них родословные Струве, Бекетовых,

Ляпуновых, Боголюбовых, Воронцовых, Скрябиных и др.

Ключевые слова: наука, ученый, преемственность, семья, научная традиция, передача знаний и опыта, научная школа, академическая династия.

Andreichenko G. V., Saprykina E. V.

FAMILY DYNASTIES IN THE HISTORY OF RUSSIAN SCIENCE

The article deals with scientific dynasties which existed in our country and contributed to the development of its scientific and intellectual potential. The authors describe some of the Russian academic dynasties which produced outstanding talents throughout several generations. Some of

them are the dynasties of the Struves, the Beketovs, the Lyapunovs, the Vorontsovs, the Skryabins and others.

Key words: science, scientist continuity, family, scientific tradition, transfer of knowledge and experience, scientific school, academic dynasty.

На протяжении всей истории человечества значимый характер в истории науки играли традиции. Научные традиции, как правило, существуют достаточно длительно; они постоянно воспроизводятся благодаря вхождению в их русло новых поколений исследователей. Традиции воплощаются всюду, однако самым непосредственным образом они обнаруживают себя в следующих отношениях и действиях:

- в личных контактах ученых,
- в отношениях учитель–ученик,
- в создании научных школ и направлений.

К их числу совершенно оправданно можно отнести и династии ученых, создающих особую культурную профессиональную среду, насыщенную необходимыми чертами, событиями, людьми, знаниями и воспитывающую следующее поколение именно так, как это необходимо.

Любая профессия требует от человека любви, упорства, настойчивости и знаний, поддержки и помощи семьи. И только пере-

дача этих знаний, обогащающихся каждым поколением, создает династию. «Династия, – пишут Ромахи О. В., Левочкина А., – это не призвание, не профессия, это имя, это имидж семьи, ее знамя. Быть похожим на родителей, это значит взять от них все ценное, развивать, улучшать, совершенствовать и приумножать этот багаж, а способствуют этому семейные традиции» [3].

В 1888 году основатель знаменитой французской династии биологов Альфонс Декандоль (1806–1893) выпустил труд «История науки и ученых за два века», в котором он акцентировал внимание на условиях воспитания и социальных факторах формирования личности ученого.

В начале 1920-х годов профессор Ю. А. Филипченко, основатель первой в России кафедры генетики, организовал оригинальное социально-демографическое (или евгеническое) исследование выдающихся ученых Петербурга. Материалы этого исследования содержат интереснейшие наблюдения. Описаны некоторые российские

академические династии со скоплением выдающихся талантов на протяжении ряда поколений. Среди них родословные Струве, Грот, Бекетовых, Соловьевых, Ляпуновых.

Огромный арсенал научной биографии-стики позволяет наблюдать разнообразие знаменитых фамилий, выделяемых в самостоятельные родовые гнезда, в которых четко прослеживается преемственная связь. Среди них семья математиков Бернулли, семья физиков Беккерели, семья астрономов Кассини, семья физиков и математиков Боров, семья биологов Гексли, семьи физиков де Бройль, Кюри. И этот список можно продолжать.

Исследование биографий российских ученых позволяет нам сделать вывод, что в нашей стране первые династии ученых появляются уже в XIX веке и продолжают до сих пор вносить вклад в развитие научно-интеллектуального потенциала нашей страны.

На протяжении нескольких поколений наблюдается всплеск выдающихся талантов, прежде всего в области математики, физики, химии и их научно-технических приложений в семье Ляпуновых. В ней появились композитор С. М. Ляпунов, и его родной брат – филолог, академик Б. Л. Ляпунов. В разных ответвлениях генеалогическое древо Ляпуновых переплетено горизонтальными и вертикальными родственными связями с родословными Сеченовых, Филатовых, с такими известными именами в науке, как математик и кораблестроитель, академик А. Н. Крылов, академик химик С. С. Наметкин, нобелевский лауреат физик П. Л. Капица [1, с. 231–241].

Основатель династии Василий Александрович Ляпунов (1778–1847) был синдиком, или уполномоченным на ведение дел Казанского университета. Потомство трех его детей – Виктора, Наталии и Михаила – оказалось необычайно даровитым.

Наталия Васильевна Ляпунова, будучи замужем за М. С. Зайцевым, процветающим купцом, стала матерью трех известных химиков-органиков, учеников А. Б. Булéroва: члена-корреспондента Петербургской

академии наук А. М. Зайцева (1841–1910) и двух его братьев – профессоров К. М. и М. М. Зайцевых.

Михаил Васильевич Ляпунов (1820–1868) стал профессором астрономии Казанского университета. Все его трое сыновей отличались выдающимися талантами: математик академик Александр Михайлович Ляпунов (1857–1918), композитор, пианист, педагог консерватории Сергей Михайлович Ляпунов (1859–1924) и филолог-славист академик Борис Михайлович Ляпунов (1862–1943).

Дети Виктора Васильевича Ляпунова также не остались в стороне от научной и общественной деятельности. Две родные сестры – старшая Софья Викторовна (1842–1913) и младшая Александра Викторовна Ляпуновы – оказались матерями сыновей от одного и того же человека – Николая Крылова. В законном браке со старшей сестрой Софьей родился будущий академик А. Н. Крылов (1863–1945), знаменитый математик-механик и кораблестроитель.

Сын Николая Крылова от внебрачной связи с младшей сестрой Александрой Викторовной Ляпуновой родился во Франции и получил имя Виктор Анри (1872–1940). Он также оказался высоко даровитым потомком, выдающимся ученым-космополитом, человеком феерической судьбы.

Дочь академика А. Н. Крылова, Анна Алексеевна Крылова (1903–1996), стала женой Петра Леонидовича Капицы, и в этом браке родились будущие известные ученые – физик С. П. Капица (р. 1928) и географ А. П. Капица (1931–2011).

Продолжатели династии Ляпуновых, отец и сын, Николай Викторович Ляпунов и Андрей Николаевич, получили солидную математическую подготовку, стали видными инженерами – строителями железных дорог, в то время когда эта отрасль бурно развивалась под патронажем С. Ю. Витте. Андрей Николаевич был первым учителем выдающегося математика и просветителя Алексея Ляпунова по астрономии, математике, физике, минералогии. Для Алексея Андреевича наука никогда не была сред-

ством, а всегда была целью, подчиненной, может быть, общечеловеческим целям, но никогда не личному успеху и благополучию.

Обладея общей культурой, культурой мышления, непрерывно самосовершенствуясь и самообразовываясь, приобретали и развивали научные традиции носители фамилии Струве. Династия эта на протяжении 118 лет удивляет науку уникальными открытиями и идеями. Струве известны миру, прежде всего как «звездная» династия, состоящая из семи астрономов. Род Струве дал мировой науке ученых многих других специальностей – химиков, геологов, философов, филологов, историков, равно как и дипломатов и государственных деятелей. Основателем династии можно считать Якоба Струве (1755–1841). Чрезвычайно одаренный в математике и музыке мальчик после окончания гимназии под влиянием профессора Геттингенского университета Хайне поступил на филологический факультет этого университета. Получив образование, служил директором гимназий и лицеев во многих немецких городах. У него было семеро детей. Старший сын Карл пошел по стопам отца, став филологом и доцентом Дерптского университета. Еще один сын – Людвиг – закончил Кильский университет, получив ученую степень доктора медицины, стал профессором анатомии тоже в Дерптском университете. Один из младших сыновей Вильгельм получил степень кандидата филологии, но непреодолимый наследственный интерес к астрономии и математике заставил его переменить профессию, уйти в астрономию. Именно от него пошла «звездная» династия Струве. Академик Вильгельм Якоб Струве (1793–1864) прославился тем, что свыше двадцати лет возглавлял Дерптскую (Тартусскую) обсерваторию, а в 1839 году основал Пулковскую астрономическую обсерваторию около Санкт-Петербурга, стал ее первым директором. Продолжил дело отца, сделав Пулковскую обсерваторию, по определению американского астронома Б. Гулда, «астрономической столицей мира», Отто Вильгельм (Оттон Васильевич) Стру-

ве (1819–1905). Он возглавлял Пулковскую обсерваторию в 1862–1889 годах. Некоторые из внуков академика Василия Яковлевича Струве по семейной традиции также становятся астрономами, например, Герман Оттонович Струве. Или же – Людвиг Оттонович Струве (1858–1920), который переехал в Харьков, куда в 1894 году молодой перспективный ученый был назначен профессором кафедры астрономии Харьковского университета и директором обсерватории. Увы, последним представителем известнейшей династии астрономов становится правнук академика В. Я. Струве – Отто Людвигович Струве (1897–1963) – один из крупнейших астрофизиков первой половины XX века.

Северцев Николай Алексеевич (1827–1985), российский зоолог, зоогеограф и путешественник, один из пионеров экологии и эволюционного учения в России. В 1857–1879 годах исследовал Среднюю Азию, создал первые комплексно-географические характеристики ее природы. Труды по зоогеографическому районированию Палеарктики, птиц России и Туркестанского края. Его сын Алексей Николаевич (1866–1936), российский биолог, основоположник эволюционной морфологии животных, создатель научной школы, академик АН СССР (1925; академик РАН с 1920), академик АН Украины (1925).

Нельзя не вспомнить династию ученых Ворожцовых. Глава династии Николай Николаевич Ворожцов (1881–1941) – основатель большой школы химиков по красящим веществам, организатор и в течение ряда лет редактор журнала «Химическая промышленность», лауреат Государственная премии СССР. Его сын – Ворожцов Николай Николаевич (1907–1979) – член-корреспондент АН СССР. Занимался исследованиями в области органической химии, технологии органических красителей и промежуточных продуктов. Сын и внук Н. Н. и Н. Н. Ворожцовых – Георгий Николаевич (р. 1935) – член-корреспондент АН СССР с 1990 года, член-корреспондент РАН с 1991 года. Он продолжает научную дея-

тельность отца и деда в области органической химии. Его основные труды по химии и технологии красителей и промежуточных продуктов для них, термостойких полимеров, материалов для микроэлектроники.

Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927), русский невролог, психиатр и психолог, основатель научной школы, которому принадлежат фундаментальные труды по анатомии, физиологии и патологии нервной системы. Его внучка Наталья Петровна (1924), физиолог, академик РАН (1991; академик АН СССР с 1981), академик Российской АМН (1975). Ее сын Святослав Всеволодович Медведев (родился 1 июля 1949, Ленинград) – член-корреспондент РАН (1997), член Бюро Отделения физиологии (ОФ) РАН, директор Института мозга человека РАН, доктор биологических наук.

Нельзя не вспомнить о династии ученых Боголюбовых. В семье преподавателя богословия, философии и психологии, духовного писателя и протоиерея Русской православной церкви Николая Михайловича Боголюбова (1872–1934) родились три сына: старший Николай Николаевич (1909–1992), русский математик и физик-теоретик, основатель научных школ по нелинейной механике и теоретической физике, Алексей Николаевич (1911–2004) – математик, историк науки, член-корреспондент Национальной Академии наук Украины, Михаил Николаевич Боголюбов (1918–2010) – языковед, академик РАН. Сыновья старшего брата: Николай известен как математик, автор трудов по математической физике, Павел – специалист по теории составных моделей элементарных частиц, релятивистских волновых уравнений.

Заметный след в биологической науке оставили отец, сын и внук Скрябины. «Эволюция научных интересов нашей семьи, – пишет внук, академик К. Г. Скрябин, – повторяет эволюцию биологической науки. Классическая зоология у деда, классическая микробиология у отца и молекулярная биология, генная инженерия у меня» [2]. Семья Скрябиных – первая в нашей стране династия академиков.

Дед Константин Иванович и отец Георгий Константинович были не рядовыми академиками. Именем деда названа улица в Москве, именем отца – институт в Пущине. Оба были Героями социалистического труда, лауреатами Госпремии. Константин Иванович Скрябин был академиком трех академий. «Я с детства рос среди академиков, – говорит К. Г. Скрябин. – Одна из самых ценных для меня семейных реликвий – книга деда «Моя жизнь в науке» с дарственной надписью мне, студенту биофака: «Дорогому внуку на добрую память. Я с большим удовлетворением признаю, что ты нашел верный путь для работы в глубоко интересующей тебя области науки, а это является главным фактором того, что именуется человеческим счастьем!» В дарственной надписи в другой книге, которую дед подарил моему отцу-школьнику, есть слова: «Я очень хочу, чтобы, став взрослым, ты усвоил то, чем проникнута каждая страница этой книги: любовь к труду, уважение к научному творчеству и, самое главное, громадное желание помочь человечеству в недугах». Всю жизнь мысленно я постоянно возвращаюсь к урокам деда...» [2].

Краткий экскурс в прошлое российской науки позволяет сделать вывод, что научные династии существовали в нашей стране и вносили вклад в развитие ее научно-интеллектуального потенциала.

Как повлияла трансформация России на судьбу научных династий? В ходе социологического обследования динамики кадрового потенциала российской науки было установлено, что более половины из совокупного числа прямых потомков российских научных династий продолжают трудиться в России в сфере научных исследований или разработок или обучаются в аспирантуре. Было также выявлено, что династии ученых-гуманитариев лучше адаптировались к ухудшению материальных условий и снижению престижности труда ученых, чем династии ученых-естественников. Именно потомки последних чаще всего уезжают работать за рубеж временно или постоянно. Как показыва-

ют исследования, лучше смогли сохранить себя династии, основанные академиками и членами-корреспондентами.

Анализ изменений в структуре профессиональной карьеры каждого очередного потомственного ученого свидетельствует о сокращении в каждом следующем по-

колении доли лиц, сохраняющих верность научному труду. Это приводит не только к ослаблению ретрансляции семейных ценностей, но и снижению уровня профессиональной преемственности в российском научном сообществе.

Литература

1. Голубовский М. Интеллектуальные династии: два века Ляпуновых // Нева. – 2012. – № 6.
2. Константин Скрябин – академик в третьем поколении // Известия. – 2009. 30 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/345007> (Дата обращения: 5.06.2014).
3. Ромах О.В., Левочкина А. Династия как фактор развития культуры // Аналитика культурологии. – 2012. – Выпуск 3 (24). [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dinastiya-kak-faktor-razvitiya-kultury> (Дата обращения: 5.06.2014).

УДК 94(47).084:316.6/.7

Т. А. Булыгина

ИЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА. СТАТЬЯ 1. ДУХОВНАЯ АТМОСФЕРА В СССР ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Статья посвящена духовной атмосфере и факторам ее влияния, а также состоянию гуманитарных наук как элементам интеллектуального пространства Советского Союза после окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: гуманитаристика, общественные науки, советская идеология, идеологический диктат, интеллектуальное пространство.

T. A. Bulygina

THE INTELLECTUAL LIFE OF SOVIET SOCIETY. ARTICLE 1. THE SPIRITUAL ATMOSPHERE AND SOCIAL SCIENCE IN THE USSR AFTER WORLD WAR II

This paper is devoted to the spiritual atmosphere and factors of its influence, and also a condition of the humanities as to elements of intellectual space of the Soviet Union after the Great Patriotic War termination.

Key words: humanitaristics, social sciences, Soviet ideology, ideological dictatorship, intellectual space.

Первые послевоенные годы имели свои неповторимые особенности в духовной жизни советских людей. После Великой Отечественной войны, несмотря на неизбежность и даже ужесточение советского режима, зарождались те глубинные трещины в системе, которые проявились после смерти Сталина, а через 30 лет стали угрожаю-

ще большими, что, в конце концов, привело к разрушению всей советской системы.

В толще общественного сознания под воздействием Великой Отечественной войны формировались новые черты. Одновременно изменения духовной ситуации, так или иначе, отражались в государственной политике. Конец 1940-х годов в СССР – это